

сотворившее мир, поражается необъемлемостью субстанции бога, Радищева же привлекает сам акт творения, всемогущество творящей мысли. У первого — лирическое воспевание сотворенного мира и человека в нем, у второго — эпическое описание творческого процесса, рождающего «жизнь, силу, вещество». Ода Державина (как и многочисленные подражания ей в литературе 1780-х гг.) вся написана ямбом; поэма Радищева демонстрировала, *«как можно писать не одними ямбами»*. Она и в этом плане (по форме) полемична, причем полемична не безадресно, а совершенно конкретно. Неприязненные отношения между Радищевым и Державиным зафиксированы свидетельствами современников. В общефилософском, социально-политическом, литературно-эстетическом плане эти отношения могут и должны стать темой специального исследования. В связи с этим и проблема творческой истории оды «Вольность», рассмотренная здесь в текстологическом аспекте, исчерпывающее освещение может получить лишь с учетом конкретных фактов историко-литературного развития, в «контексте» которых она возникла.